

23. *Шышыгіна-Патоцкая, К. Я.* Нясвіж і Радзівілы / К. Я. Шышыгіна-Патоцкая. – Мінск : Полымя, 2001. – 240 с.

24. *Шышыгіна-Патоцкая, К. Я.* Скарбы Нясвіжа / К. Я. Шышыгіна-Патоцкая. – Мінск : Полымя, 1993. – 192 с.

25. *Яніцкая, М. М.* Драматычныя лёсы каштоўнасцей Нясвіжскага замка / М. М. Яніцкая // Вяртанне-2: арт., дак. і архіўныя мат. па праблемах пошуку і вяртання нац. каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь / Беларус. фонд культуры. – Мінск, 1994. – С. 19–27.

УДК 793.38:[793.2+791.9]

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «БАЛ», «СОБЫТИЕ», «ПРАЗДНИК» В ФОРМАТЕ БАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

***И. В. Ефремова**, кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры режиссуры учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

Аннотация. Статья посвящена категориальному анализу триады «бал – событие – праздник», в ходе которого автором выявлено историческое существование двух типов бала – празднично-событийного и непразднично-внесобытийного. Первый интерпретируется как праздничное мероприятие по случаю какого-либо торжественного или радостного события государственного или личного уровня. Второй – как внепраздничное мероприятие увеселительно-развлекательного плана, характеризующееся приподнятым эмоциональным состоянием и являющееся одной из досуговых форм повседневности. В отличие от балов первого типа, мотивом для организации которых является событие, поводом для балльных мероприятий второго типа служит стремление искусственно преодолеть однообразие повседневности посредством создания иллюзии праздничного времяпрепровождения. При этом и балы, рожденные праздничной культурой, и балльные мероприятия внепраздничного характера объединяются общим состоянием душевного подъема.

Ключевые слова: бал, событие, праздник, балльная культура.

ABOUT THE RATIO OF THE CATEGORIES «BALL», «EVENT», «HOLIDAY» IN THE FORMAT OF BALLROOM CULTURE

***I. Efreмова**, PhD in Art History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Directing of the Educational Establishment «Belarusian State University of Culture and Arts»*

Abstract. The article is devoted to the categorical analysis of the triad «ball – event – holiday». The historical existence of two types of ball – festive-event and non-holiday-extra-event – have been identified. The first is interpreted as a festive event

on the occasion of some solemn or joyful event of the state or personal level. The second is as an off-holiday event of a recreational and entertainment plan, characterized by an elevated emotional state and being one of the leisure forms of everyday life. Unlike balls of the first type, the motive for arranging which is an event, the reason for organizing ballroom events of the second type is the desire to artificially overcome the monotony of everyday life by creating the illusion of a festive pastime. At the same time, both balls born of festive culture and ballroom events of an extra-festive nature are united by a common state of spiritual uplift.

Keywords: ball, event, holiday, ballroom culture.

В контексте проблематики бальной культуры представляется необходимым анализ соотношения категорий «*бал*», «*событие*», «*праздник*». Для этого имеет смысл обратиться к определениям бала, принадлежащим выдающимся российским ученым Ю. М. Лотману и Е. В. Дукову. Предлагаемые ими дефиниции относятся прежде всего к балам XVIII – нач. XIX в.

Так, Ю. М. Лотман, исследуя быт и традиции русского дворянства XVIII – нач. XIX в., определяет бал как «общественно-эстетическое *праздничное* действо», «приличное и вполне светское времяпрепровождение», предполагающее стройную композицию и строгую внутреннюю организацию, подчиненную «движению от строгой формы торжественного балета к вариативным формам хореографической игры» и осознаваемое «в противопоставлении двум крайним полюсам: параду и маскараду» [3].

В работах Е. В. Дукова: а) концентрируется внимание на феномене общественных балов, которые автор определяет как «массовую *внепраздничную*, то есть обиходную форму художественной жизни», которая трактуется «согласно теории XVIII века как разновидность театра или его своеобразный аналог с точки зрения внутренней драматургии» [2, с. 173, 181]; б) затрагивается проблематика придворного бала как «элемента “государевой” *праздничной* церемониальной культуры», который «входил в обиход через подчеркнутое выделение его из обыденного пространства-времени» [1, с. 179].

Анализ этих определений вызывает вопрос: что дает основание исследователям, с одной стороны, маркировать бал как праздник, с другой – трактовать его как внепраздничное мероприятие? Социальный контекст, на который опираются Ю. М. Лотман и Е. В. Дуков, не представляется убедительным. Для нахождения аргументированного ответа следует обратиться к существующим дефинициям понятий «событие» и «праздник».

Из множественных интерпретаций категории «событие» наиболее универсальным в контексте бальной культуры представляется широкое значение этого термина, данное в «Толковом словаре» С. И. Ожегова: «Событие – это то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной или личной жизни» [4, с. 740].

В ряду существующих толкований понятия «праздник» остановимся на двух определениях, предлагаемых среди прочих в «Толковом словаре» Д. Н. Ушакова: 1) «Праздник – это день или дни торжества, установ-

ленные в честь или в память какого-либо события (исторического, гражданского или религиозного)» [5, с. 513]; 2) «Праздник – это веселье, бал, устраиваемый кем-нибудь» [5, с. 513]. Первое значение маркирует непосредственную связь праздника с категорией события. Второе вызывает интерес в связи с отождествлением праздника и бала, и, тем самым, дает основание любое бальное мероприятие рассматривать как праздник. В ходе рассуждений данная точка зрения должна быть либо принята, либо опровергнута.

На основании приведенных выше дефиниций события и праздника наглядно прослеживается логическая связь между этими понятиями. В качестве события выступает важный факт общественной или личной жизни, а под праздником понимается сам день (или дни) торжества в честь конкретного события. В этом контексте становится очевидным, что не все балы можно назвать событиями и, следовательно, отнести к сфере праздника. К праздничным мероприятиям относятся лишь те из них (традиционные и маскарадные, моно- и полисостовные), необходимым условием организации которых выступает значимый повод (официальный, связанный с событием государственного масштаба, либо неофициальный, относящийся к сфере личной жизни человека). В этом аспекте: а) можно говорить о церемониальных балах как аксиоматично праздничных действиях; б) следует рассматривать в качестве праздничных мероприятий группу увеселительно-развлекательных балов, обусловленных определенным поводом.

Соответственно балы, организация которых не имела конкретного повода, не являются событиями, а потому формально не могут быть отнесены к праздничной сфере. К таковым относится иная группа увеселительных бальных мероприятий, инициированных желанием создания *иллюзии* праздничного времяпрепровождения при отсутствии конкретного повода и сводящих свою цель исключительно к развлечению. При этом и балы, рожденные праздничной культурой, и бальные мероприятия внепраздничного характера объединяются общим состоянием душевного подъема.

Таким образом, категориальный анализ триады «бал – событие – праздник» выявил историческое существование двух типов бала – **празднично-событийного** и **непразднично-внесобытийного**. Первый может интерпретироваться как праздничное мероприятие по случаю какого-либо торжественного или радостного события государственного или личного уровня. Второй – как внепраздничное мероприятие увеселительно-развлекательного плана, характеризующееся приподнятым эмоциональным состоянием и являющееся одной из досуговых форм повседневности.

1. Дуков, Е. В. Бал в культуре России XVIII – первой половины XIX века / Е. В. Дуков // Развлекательная культура России XVIII–XIX вв. Очерки истории и теории. – СПб., 2000. – С. 173–195.

2. Дуков, Е. В. Общественные балы и концертная культура XVIII века / Е. В. Дуков // Концерт в истории западноевропейской культуры. – М., 2003. – С. 169–184.

3. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века) [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Режим доступа: http://www.hallenna.narod.ru/lotman_besedy_bal.html. – Дата доступа: 13.08.2021.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.

5. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2014. – 800 с.

УДК 021:005.591.6

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИИ М.-И. ГУЗИКОВА

*Ф. С. Ильин, магистр 1-го курса Московской высшей школы
социальных и экономических наук «Шанинка», г. Москва*

Аннотация. В статье представлено исследование последних двух лет по воссозданию жизненного и творческого пути одной из самых загадочных личностей в истории исполнительского искусства первой половины XIX в. – Михаила-Иосифа Гузикова, создателя т. н. «деревянно-соломенного инструмента» (более известного как четырехрядный ксилофон) и «первого виртуоза» игры на нем. За это время была собрана огромная база источников – свыше тысячи документов, так или иначе связанных с именем М.-И. Гузикова. Из них были отобраны только прижизненные свидетельства, и уже из последних было успешно обработано около ста источников, что составило примерно 10 % всей базы. Таким образом, проанализировав часть выборки, удалось выстроить сравнительно линейную хронологическую ретроспективу без явных повествовательных пробелов, давшую относительно полную картину гастрольного тура М.-И. Гузикова в 1834–1837 гг. При этом необходимо учитывать, что остается еще очень много белых пятен, мелких неточностей, требующих разъяснений и дополнений. В т. ч. стоит уделить внимание проблематике ранних лет жизни виртуоза, о которой сохранились скудные сведения, перемешанные с народными преданиями.

Ключевые слова: М.-И. Гузиков, реконструкция биографии, деревянно-соломенный инструмент, история ксилофона, первая клезмеровская звезда, гастроль.